

УДК 340.1

**ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА:
ГРАНИ СОПРЯЖЕНИЯ****А. Л. Бредихин**

Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук

Аннотация. В настоящей статье автор исследует понятия правосознания и правовой культуры, приводит наиболее типичные подходы и ставит проблему соотношения этих категорий, которая решается неоднозначно. Автор предлагает критерии разграничения правосознания и правовой культуры и приходит к выводу, что они практически не пересекаются. Точка соприкосновения возникает лишь тогда, когда мы правосознанию придаем массовидность, то есть говорим об «общественном правосознании», которое и выступает формой представления правовой культуры; либо, если мы придаем индивидуальность правовой культуре, предлагая понятие правовой культуры личности, которое и выступает вариантом правосознания. Соответственно, если признать, что правосознание касается только личности, а правовая культура — атрибут общества, то противоречия во многом снимаются.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, право, общество, культура, идеология.

Annotation. In this article the author explores the concepts of legal consciousness and legal culture, presents the most typical approaches and poses the problem of the relationship between these categories, which is solved ambiguously. The author proposes criteria for distinguishing between legal consciousness and legal culture and comes to the conclusion that they practically do not overlap. A point of contact arises only when we give legal consciousness a mass form, that is, we talk about «public legal consciousness», which acts as a form of representation of legal culture; or, if we give individuality to legal culture, proposing the concept of legal culture of the individual, which acts as a variant of legal consciousness. Accordingly, if we recognize that legal consciousness concerns only the individual, and legal culture is an attribute of society, then the contradictions are largely removed.

Keywords: legal consciousness, legal culture, law, society, culture, ideology.

Среди важнейших правовых категорий теоретико-правовой науки традиционно называют правосознание и правовую культуру. Причем чаще всего понятия употребляются в связке и образуют единую тему. В этой связи представляется важным разграничить эти категории, определить их грани соотношения.

По мнению А. В. Мелехина, правосознание — это совокупность идей, представлений, чувств, переживаний, выражающих отношение людей к правовым явлениям общественной жизни (законам, законности, правомерному и

неправомерному поведению, правам, обязанностям, правосудию). Правосознание — одна из специфических форм общественного сознания. Оно состоит из трех элементов: правовой идеологии, т. е. систематизированного научного выражения правовых идей, взглядов, принципов, требований общества и населения; правовой психологии — совокупности правовых чувств, ценностных отношений, настроений, желаний, переживаний, характерных для всего общества и населения; поведенческих элементов (привычки, установки, готовность к деятельности) [1, с. 473].

Правовую культуру он видит как «качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, положительно влияющее на общественное развитие и поддержание самих условий существования государства и общества» [1, с. 477]. То есть можно предположить, что правосознание вытекает из правовой культуры.

Примерно такое же видение дает В. Н. Хропанюк, определяя правосознание как результат отражения правовой жизни, но не употребляет термина «правовая культура». В структуре правосознания он предлагает выделять 2 элемента: научное правосознание (правовая идеология) и обыденное правосознание (правовая психология) [2, с. 157].

А. В. Поляков определяет правосознание как «осознание правовой действительности», т. е. ее восприятие в чувственных и мыслительных образах» [3, с. 263]. Правовую культуру он определяет как правовую среду обитания людей, в которую включаются все правовые ценности (духовные и материальные), способы и типы восприятия этих ценностей, а также деятельность по их созданию, пользованию и реализации [3, с. 311]. Впрочем, часто эти понятия смешиваются, четкой грани ученый не проводит.

Л. И. Спиридонов, не употребляя термина «правовая культура», но указывая на соотношение культуры и права, дает следующее определение общественного правосознания: «Отражение в коллективном сознании юридической действительности, воспринимаемой сквозь призму должного, отражение, опосредованное нормами культуры, экономическим, политическим, нравственным и другими формами общественного сознания» [4, с. 49]. Определение неоднозначное, но и здесь правосознание проистекает из правовой культуры как результат отражения, опосредованного нормами культуры.

В советской юриспруденции вопросы правосознания и правовой культуры также поднимались, но исследовались неоднозначно. Так, название научной статьи в сборнике научных трудов обозначено как «Правосознание как элемент правовой культуры» [5, с. 39]. Здесь же под правовой культурой предлагается

понимать «систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражению в сознании и поведении людей», а правосознание входит в ее состав. Само правосознание предстает как система духовного отражения всей правовой действительности [4, с. 43].

В учебнике по теории государства и права под редакцией А. М. Васильева нет понятия правовой культуры, но дано определение социалистического правосознания — «это обусловленная общественным бытием совокупность сложившихся в социалистическом обществе идей и взглядов, выражающих оценку существа, характера, принципов, задач и целей всех существующих и желательных в обществе правовых явлений» [6, с. 295–296]. Он также отмечает, что правосознание — категория идеологическая, но имеет связь с правовой психологией.

Взглядов и подходов к пониманию правосознания и правовой культуры, а также их соотношению неисчислимо множество, и приводить их не имеет смысла.

Следует предположить, что имеющаяся неоднозначность имеет свои объективные причины. Правосознание и правовая культура — это попытка юридикации неправовых изначально категорий: сознание и культура. Сознание — философская категория, понимаемая как форма отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и самому себе. То есть это представление человека об объектах и явлениях. С точки зрения отношения человека к праву сознание предстает правосознанием и в некотором роде правовой идеологией. Связь сознания с психологией очевидна, но оно с ней не сливается. Таким образом, включение в состав правосознания правовой психологии нецелесообразно, так как это нарушает научную логику. Не может сознание права с точки зрения юриспруденции стать философско-психологической категорией лишь по факту перехода в сферу юридической науки. Тем более что сознание более-менее устойчиво, а чувства и эмоции изменчивы, поэтому могут исказить сознание (и правосознание), но не сформировать его.

Культура не менее многоаспектное понятие и означает некий результат человеческой деятельности и достигнутый уровень умений и мастерства. Культуру можно рассматривать и в духовном плане как ряд прогрессивных идей и взглядов общества в целом, воплощенных в конкретной форме. В определенном смысле мы можем говорить о правовой культуре, которая показывает уровень развития права как сферы жизни (правовое образование, правовые акты, законодательный процесс, юридическая техника и т. д.). Тем не менее культура — это предмет культурологии в большей степени, а не правоведения.

Таким образом, философский термин «сознание» (правосознание) мы вынуждены соотносить с культурологическим термином «правовая культура», но

в рамках правопедания с использованием правовых средств. Результат исследования может быть сомнительным.

На основании изложенного, считаем, что правосознание и правовая культура — обособленные друг от друга категории, практически не пересекающиеся. Точка соприкосновения возникает лишь, когда мы правосознанию придаем массовидность, то есть говорим об «общественном правосознании», которое и выступает формой представления правовой культуры; либо, если мы придаем индивидуальность правовой культуре, предлагая понятие «правовой культуры личности», которое и выступает вариантом правосознания. Соответственно, если признать, что правосознание касается только личности, а правовая культура — атрибут общества, то противоречия во многом снимаются.

В этом случае вполне разумной выглядит мысль, что правосознание предопределено (наряду с другими факторами) и правовой культурой конкретного общества.

-
1. Мелехин А. В. Теория государства и права : учеб. М. : Маркет ДС, 2007. [Вернуться к статье](#)
 2. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. В. Г. Стрекозова. М. : ИПП «Отечество», 1993. [Вернуться к статье](#)
 3. Поляков А. В. Общая теория права : курс лекций. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 642 с. [Вернуться к статье](#)
 4. Теория государства и права : учеб. / под общ. ред. В. П. Сальникова. С.-Петербург. ун-т МВД России; Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб. : Фонд «Университет», 2004. С. 49. [Вернуться к статье](#)
 5. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. М., 1974. С. 39. [Вернуться к статье](#)
 6. Теория государства и права : учеб. / под ред. А. М. Васильева. М. : Юрид. лит., 1977. [Вернуться к статье](#)